

18+

Реальная история одного
артиста пытавшегося стать
популярным

ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ХАЙПА

ИВАН МАКАРОВ
Всевышний PR
www.PR.help

Иван Макаров

История большого хайпа

«Издательские решения»

Макаров И.

История большого хайпа / И. Макаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517475-8

Дорогой читатель, ты держишь в своих руках удивительную книгу. Эта книга о теории большого хайпа и о том, как можно достичь славы без вложений. Книга рассказывает о реально существующем артисте, который как и все артисты эгоцентричен и психически не здоров. Надо отдать должное артисту, что он феноменально смел и смог на себе испытать вся тяготы информационного стяжательства славы. Артиста зовут Дмитрий Торин, его не существует. Но путь, который он проделал к славе, достоин уважения. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-517475-8

© Макаров И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Первый концерт	7
****	8
Несколько слов об отце	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

История большого хайпа

Иван Макаров

© Иван Макаров, 2020

ISBN 978-5-0051-7475-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иван Макаров
Теория большого хайпа

Узнать тебе пора,
Что при подъеме кажется сначала
Всегда крутою всякая гора.
Но выше мы взбираемся, и мало —
Помалу путь удобнее идет,
И та тропа что силы отнимала,
Вдруг легкой станет.
«Божественная комедия» Данте Алигьери

От автора

Все герои книги выдуманы и все совпадения случайны.

Дорогой читатель, ты держишь в своих руках удивительную книгу. Эта книга о теории большого хайпа и о том, как можно достичь славы без вложений. Книга рассказывает о реально существующем артисте, который как и все артисты эгоцентричен и психически не здоров. Надо отдать должное артисту, что он феноменально смел и смог на себе испытать вся тяги информационного стяжательства славы. Артиста зовут Дмитрий Торин, его не существует. Но путь, который он проделал к славе достоин уважения и возможно кого-то он научит как действовать.

Здесь я не боюсь обсуждать не только психологические, но и духовные основы человеческого бытия. Я лишь считаю нужным обратить внимание всех, кто привык читать предисловие вместо книги, на некоторые аспекты ее содержания.

В книге, почти на равных правах «участвуют»: спиритизм и Ницше, сюрреализм и социализм, эпоха Просвещения и патриотизм, психоанализ и новейшая философия постмодерна, кино и компьютеры, ведьмы и зомби, русские сказки и греческие мифы, искусство концептуализма и психология современного современника.

В ней идет речь о чудесах подлинных и мнимых, о разнице между религиозной верой и самообманом, о разных, порой самых неожиданных, трактовках грехопадения Адама и Евы, об закарпатских мистических сектах и религиозных экстазах красных муравьев.

И это далеко не все!

Она посвящена популярной музыке и популярным людям, городу и миру, яблоку и яйцу, штангенциркулю и астролябии. Это диалог, это спор.

Первый концерт

Мой юбилейный концерт скоро начнётся. Всё готово. Огни софитов и прожекторов напрягали здесь не только Киркорова. Для моего выступления на сцене Кремлёвского дворца всё сделано на высшем уровне.

Я готов.

Я Народный.

Я великолепный!

Я восхитительный!

У меня огромный опыт.

В конце концов, я уже не мальчик.

Но... Мандраж есть. Легкий. Без колотуна.

Вглядываясь в чернеющую пустоту зала, прислушиваюсь. Звенящая тишина закладывает уши.

За массивными дверьми едва слышен гул многотысячной толпы. Все билеты проданы задолго до начала моего концерта.

Перед глазами стремительно проносятся некоторые моменты моей творческой жизни. Кувыркаясь и барахтаясь в воспоминаниях, я слышу милое сердцу...

– Дмитрий Михайлович! – пора. Подхватив меня под руку, милая девушка – помощник режиссёра, уводит меня со сцены.

А начиналось всё в далёком 2005 году, когда в неполные 18, я, выпорхнув из родительского гнезда, ринулся навстречу новой жизни, полной радости, разочарований и сумасбродных идей...

Но, обо всём по порядку

Судьба распорядилась, а звёзды легли так, что появиться на этот свет выпало мне первого мая. Тогда я даже не подозревал о знаковой роли дня моего рождения.

Едва появившись на этом свете, мягко говоря, я запел. На мой божественный голос сбегались все свободные сотрудницы Кёльнского отделения родовспоможения. Вытаращив глаза, они наблюдали невероятную картину. Обнаженный младенец, несколько минут назад появившийся из утробы, с только что обрезанной пуповиной, не орал, как иные, а реально пел.

Путая слова и дрожа от невероятного творческого экстаза, я запел... *Mein lieber Augustin*.

Когда я закончил, прильнув к полной груди моей дорогой мутер, воцарилась гробовая тишина. А затем, раздался оглушительный шквал аплодисментов... Молодые и пожилые немки, окружив нас со всех сторон, причитали и кудахтали, перебивая друг друга, благодарили маленького исполнителя, находясь в полном восторге.

Тогда я, по словам мамы, впервые обделался от страха...

Вы спросите откуда я это знаю. От любимой мамы, которая в те далекие времена была начинающей писательницей и записывала всё происходящее в свой блокнот, мурлыча под нос песенки разных народов. Она, в томительном ожидании мужа, частенько напевала немецкую народную песенку про Августина.

Несколько слов о маме. Она урождённая полька с русско-украинскими корнями, закончив в Кракове Ягеллонский университет, факультет славянской филологии, поехала искать счастье в Германию. Именно в Кёльне она, эффектная, длинноногая, натуральная блондинка, случайно встретила с моим будущим папашей, Микаэлем Бокмаером. В то время, преуспевающим бизнесменом, живущим на четыре страны, в которых он имел процветающий бизнес.

Но тогда, мама не знала этого. Она, вырвавшись за пределы предела, просто страстно и всецело полюбила бургера средних лет. А спустя 10 месяцев, после этой встречи, появился я.

Впрочем, историю моей семьи я не собирался рассказывать. Но для полного понимания сути, следует отметить, что папа, всеми фибрами души, не терпел всё славянское. Он сильно переживал, когда узнал, что у его будущей жены были славянские корни...

Мама, популярная ныне писательница и художница, полная противоположность отцу. Чувственная, сентиментальная и ранимая, воспринимала реальность, как розовый сон. Так и меня воспитывала, практически одна.

Бабушки и дедушки Бокмаеры не приняли этот брак и всячески избегали любых отношений. Вплоть до того, что строили всевозможные козни своей невестке, пытаясь разрушить молодую семью. И временами у них это получалось. Арийские традиции и ненависть ко всему восточному – сделали своё дело. Оберегая свою любовь и семью, молодой Бокмаер постоянно пропадал в бесчисленных рабочих командировках.

Несколько слов об отце

Микаэль Бокмаер – истинный ариец с нордическим характером. Рыжеволосый, атлет, владелец небольшого, но прибыльного бизнеса. Дальнее родство с кланом Родшильдов, будоражило воображение барона Фон Бокмаера. И, если это дальнее родство не сделало отца финансовым воротилой, то однозначно в чертах его характера было столько же надменности, сколько и сентиментальности...

Сейчас отец с мамой живут в Киеве. Он финансирует существующий фашистский режим, пуская на его поддержку чуть ли не половину дохода от его бизнеса в Украине.

Я рос. И постоянно пел. Пел даже тогда, когда это было непозволительно. Однажды, нашу семью пригласили в Бундестаг, где отцу должны были вручать какую-то награду. Находясь в полном непонимании от происходящего, я наделал там столько шума, что все местные газеты и журналы месяц писали о моём пении в здании немецкого парламента. Отец был в гневе. Но сменил гнев на милость, когда по итогам этого события, получил весьма полезные знакомства и преференции.

В общем, с папой у меня не сложилось, хотя, после моего экспромта в здании в Бундестага, он одаривал меня всячески и пытался сблизиться со мной. Но его постоянное отсутствие дома, отдаляло нас друг от друга.

Я рос и креп. Становясь похожим на отца. Занимаясь ежедневно не только пением, но и физическими упражнениями. А немцы не то, что не любили меня, но всячески сторонились, не принимая в свой круг. Но когда я пел, сбегалась толпа народа, чтобы услышать невероятный голос юного дарования. Некоторые бюргеры одаривали меня мелочью, которой с лихвой хватало на несколько порций мороженого.

Однажды мне посчастливилось выступить в Кёльнском соборе. Мой голос заглушал всё вокруг и других детей было совершенно не слышно. По окончании выступления, верующие и простые прихожане долго не отпускали меня оглушая шквалом аплодисментов. Служители культа долго и настойчиво уговаривали родителей отдать меня в местный католический хор. И предки уже решились на это. Однако, по счастливому стечению обстоятельств, моё обучение церковному песнопению не сложилось.

Отцу надо было ехать по работе в Алжир. На долгие 7 лет, которые пролетели, как один миг, я почти не помню тот период.

И вот мы снова в Европе. Я ни в чем не нуждавшийся, воспринял этот переезд с радостью. Англия. Лондон – с его своеобразностью, где царит атмосфера молодости, свободы и творчества, старина и современность слились воедино. Англия родина «The Beatles» и еще кучи всяких популярных и любимых мной исполнителей: Элтон Джон, Том Джонс, Бой Джордж, Крис Норманн, Бонни Тайлер... И это весьма краткий список моих тогдашних кумиров.

В свои неполные пятнадцать лет, я наизусть знал не менее трёх десятков хитов того времени. Нередко, к нам на огонёк заглядывали популярные личности. Кого только не было... И теперь, когда я разглядываю семейные фотографии, узнаю своих любимых кумиров – звёзд эстрады различных величин.

Мама рассказывала, что однажды, отец, при всей своей нелюбви к славянам, привёл в дом русскоговорящую даму, которая очень неплохо пела, но почему-то занималась обувью. Она так великолепно пела, что её никак не хотели отпускать из нашего дома.

Лишь в зрелом возрасте я узнал, что наш дом посещала примадонна советской эстрады Алла Пугачёва. И как рассказывала мама, она сильно восхищалась моим певческим талантом.

А Дитер Болен, участник популярной группы «Modern Talking», бывал почти всякий раз, когда отец находился дома. Уж не знаю, что за дела у него были с отцом, но, когда Дитер

приходил в наш дом, после продолжительной беседы с отцом, он усаживал меня на колени и напевал свои чарующие мелодии. Я внимательно слушал и подпевал. А позже и сам стал исполнять его незатейливые песенки.

Обязан поделиться с вами моими юношескими впечатлениями о столице Великобритании. В то время это – чистота, уют, ухоженность, какая-то странная сказочная, даже игрушечная старина. Тогда еще без огромного количества арабов и прочих выходцев с Востока. Местное население тщательно оберегает историю своего города, районов, кварталов. Всё пропитано и пронизано историей. Куда ни глянь, полно незатейливых и даже вычурных, но милых сердцу, зданий эпохи королевы Виктории.

Но несмотря на исторические фасады, в домах имеется современные коммуникации. Хотя, почти везде нет центрального отопления. Но дом, в котором поселилась наша семья, имел все удобства. Впрочем, мне это было неважно. Я был на седьмом небе от счастья. И всё свободное время гулял по городу. Несмотря на то что отец и мама были вместе, семейной жизни не было. Семья не рушилась, но уже почти прекратила своё существование. Отец занимался политикой и бизнесом, изредка приходя на ночлег. Мама писала книги, картины, часами просиживая в интернете.

Моя жизнь никого не интересовала. По крайней мере, мне так казалось. Тем не менее, карманных денег мне хватало с лихвой. Я бродил по клубам и местным пабам. Документы у меня никто не спрашивал, поскольку выглядел я намного старше своего юношеского возраста. А когда местные узнали о моём вокальном даре, просто не давали прохода, приглашая на различные тематические тусовки.

В возрасте шестнадцати лет меня приглашали на субботние выступления в «The Princess Louise» и другие заведения. Публика была в восторге.

Однажды перед своим выступлением я услышал великолепную игру саксофониста. И был очарован его игрой.

Я закончил свой номер и когда я расслаблялся за барной стойкой, с ко мне подошёл тот самый мужчина-саксофонист. Он поблагодарил меня за яркое выступление и предложил с ним поработать. Это был великий Дэвид Сэнборн – саксофонист от Бога. Он рассказал о перспективах совместных выступлений и выразил надежду на продолжительное сотрудничество.

Я был на седьмом небе такого дара судьбы. Даже попытался освоить игру на саксофоне, наивно полагая, что смогу сыграть на этом инструменте с первого раза. Но, не тут-то было.

Проведя с Дэвидом несколько репетиций, я слился. В силу моего возраста и не понимания всей значимости этой фантастической возможности.

Дэвид не искал меня. Обладая большим жизненным опытом, он сразу понял, что с мной у него ничего не получится.

К тому же, в то время, я уже пристрастился к наркотикам. Случилось это не сразу, но как-то совершенно незаметно для меня. Я даже не появлялся домой и забросив учебу в школе, полностью отдавал себя выступлениям в клубах и пабах.

Отец негодовал, но действий никаких не предпринимал. Он лишь заметно ограничил меня в выдаче наличных. Я не удивлялся этому, ибо мне было пофигу. Наличные я зарабатывал сам. А мама проводила со мной непродолжительные беседы. Но её больше занимала собственная карьера популярного писателя и живописца.

Я слушал её часовые беседы. Не спорил. Молча соглашался с её наблюдениями и доводами. Улыбаясь, нежно обнимал маму и убегал по делам. Главным образом, в поисках Гертруды или Герыча. Хотя дури у меня и своей хватало тогда, впрочем как и сейчас.

Разбитная жизнь крепко сжимала меня в своих объятиях. Я не сопротивлялся и даже потворствовал этому. Новые знакомства, встречи и бесконечные разговоры... И девушки. Девушки постоянно были моим окружением. Я сорил деньгами, доставляя неслыханное удовольствие своим подругам.

Но дело своё знал и никогда не подводил владельцев заведений. Меня уважали. И несмотря на моё увлечение наркотой, всё ещё «рвали» на части. И даже предлагали выгодные контракты. Однако, из-за недостатка жизненного опыта, я не сделал правильный выбор. Оставив при себе самое ценное, на тот момент, свободу.

Лондон слыл клубным раем, в котором каждый вечер собиралось более двухсот тысяч человек. И недостатка в творческой работе я не испытывал. Но всё, рано или поздно кончается. Вот и со мной произошло нечто подобное.

Однажды, под утро, в сильном подпитии наша шумная компания угодила в полицейский участок близ Трафальгарской площади. И всё бы ничего, но у меня не было с собой документов. Всех участников нашей компании довольно быстро отпустили. А поскольку только у меня оказались наркотики, я остался в одиночестве, один на один с тамошними бомжами.

Я, физически сильный и неробкого десятка, не на шутку перепугался, когда местные бомжары пытались стянуть с меня одежду...

– I need your clothes and shoes! – сказал на ломаном английском, чумазый и воняющий гнилью, араб. И протянул свои немытые руки в мою сторону. А второй, приблизившись вплотную, стал стягивать мои новенькие кроссовки «Adidas».

Я врезал ему ногой по роже и заорал что было мочи:

– Help me!

И только чудо, примчавшееся на мой крик, в лице местного констебля, спасло меня от этого унижения.

В середине дня меня доставили к комиссару, который лично решил побеседовать со мной. Я был в полном оцепенении, негодовании и непонимании.

Во-первых, наркоту мне кто-то явно подкинул, а во-вторых, все мои знакомые, которых я щедро угощал, сделали вид, что со мной незнакомы.

Волнение и страх охватили меня.

Я не знал, что делать. Как выкрутиться из этой ситуации. Решил молчать. И это было не самым верным решением, которое пришло мне в голову.

Комиссар, не услышав не единого слова, отравил меня в камеру. Слава Господу, что один из полицейских чинов, любитель попить пивка, узнал меня и доложил об этом начальству.

Тогда всё и завертелось. Полиция быстро вычислила моё настоящее имя и место проживания.

Через полчаса я снова оказался в кабинете комиссара, в котором находилась моя мама. Она спрятала лицо в платок. Я тоже прослезился. Я попытался обнять её. Но полицейский, крепкой рукой, остановил мой порыв.

Учитывая мой возраст, меня отпустили, без всяких последствий, поставив на учёт. И сообщили, что в случае повторного задержания, примут все надлежащие меры, вплоть до высылки из страны.

...Я проспал почти 20 часов. Телефон разрывался от звонков. Вечерние выступления в клубах были сорваны. В один миг я оказался в немилости. Англичане народ чопорный, даже надменный, чтущий свои традиции, больше всего прочего. Не терпят обмана и сорванных планов.

Все владельцы заведений, встречавшие меня в дружеских объятиях, как по сговору, отказались от моих услуг...

Я предполагал, что это рука отца, который по своим каналам отсёк меня от выступлений, а может стечение обстоятельств. Но тем не менее, я оказался в ужасном положении. Никто из моих знакомых, пальцем не шевельнул, чтобы протянуть мне руку помощи.

Только сейчас, в зрелом возрасте, я осознаю, что это было правильно. Это был перст судьбы.

Я снова пошёл в школу, став примерным подростком. От наркотиков почти отказался довольно и просто. Не стал употреблять и точка. Учёба давалась легко, и довольно быстро, я наверстал всё упущенное за год. Всё наладилось. Только отношения с отцом стали еще хуже. Впрочем, отношений практически не было. Карманные деньги мне давала мама.

Я брал уроки вокала и, о Боже, виолончели. Выучил нотную грамоту, прошёл курс сольфеджио. Строил планы на будущее. И репетировал до седьмого пота.

Спустя год, меня вновь стали приглашать на выступления в клубы. В репертуаре у меня были все популярные хиты. От Элтона Джона до Спайс Гелз.

Кстати, да! В одном из клубов, вроде, под названием «Crazy Horse Club», я впервые встретил Элтона.

Он, опершись руками о мраморный цоколь раковины, матерился и негодовал от того, что немного перебрал.

– Fucking shit! – причитал Элтон между рвотными позывами.

Я, тихонько посмеиваясь, поддержал его необыкновенный галстук, чтобы избавить красивую вещь от блевотины Элтона.

Он, взглянул на меня и поблагодарив за помощь, попросил контакты. Мы обменялись визитками.

Умывшись и утершись бумажной салфеткой, он снова взглянул на меня. И неожиданно спросил:

– А сколько тебе лет, парнишка? – Сквозь плюсовые линзы очков смотрели маленькие, с хитринкой глазки, он разглядывал мою атлетическую фигуру.

– Двадцать два! – Зачем-то соврал я.

– Ого! – многозначительно крикнул Элтон. – Ну позвони мне завтра.

1 июля 2005 в 15:00 часов по Лондону меня привезли в его шикарный особняк. Встречал сам хозяин. И с этого момента, я считаю, началось наше плотное творческое сотрудничество с сэром Элтоном. В основном, это происходило у него дома.

Мы поговорили минут двадцать о жизни и о его творчестве. А также обменялись мнениями о нетрадиционных направлениях в искусстве. Тогда я не особо представлял о каком направлении шла речь. Но в общем, догадывался.

Имея четкие нравственные принципы, на которые чихал временами, избавляясь от предрассудков, я проявил завидную толерантность в отношении сэра Элтона. Между нами завязалась крепкая мужская дружба. Я даже полюбил Элтона за его искренность, простодушие и открытость. Мы гуляли по саду, играли в теннис, вместе плавали в бассейне, потом вместе принимали душ...

После обеда мы усаживались рядом и осуждали наше творческое сотрудничество. Маэстро игрался с мочкой моего уха и нашептывал разные глупости. Я не сопротивлялся.

На самом деле Элтон – прекрасный мужчина, обладающий всеми достоинствами и готовый выручить любого человека в трудную минуту.

У нас даже случился дуэт. На одной из закрытых вечеринок, мы исполнили его хит семидесятых «[The Bitch Is Back](#)». Публика тащилась. Я был в восторге от публики. У меня выросли крылья.

Мы встречались почти каждый день. И оба наслаждались нашими встречами. Элтон знакомил меня со своими гостями, среди которых было немало знаменитостей. Что со мной происходило невозможно передать словами.

Я ежедневно выступал перед гостями, раскрывая свой творческий потенциал. Однажды, во время исполнения хита Джорджа Майкла «Freedom», на импровизированную сцену выскочил, о Боже, сам Майкл и у нас получился великолепный дуэт. Под бурные аплодисменты гостей, мы исполнили эту песенку дважды. Все гости, пританцовывая, подпевали, как могли.

Это было невероятно. У меня ручьём текли слёзы. И это была не истерика, но, я как девица, ревел от переполнявшего меня восторга.

Элтон обнял меня по-отечески и представив гостям, не упуская подробностей, рассказал присутствующим историю нашего знакомства.

А Джордж Майкл, похлопывая меня по плечу неистово тряс мне руку.

– Ну ты грёбанный Бокмаер, крутышка! Я в восторге от твоего исполнения! Bravo!

Похвала от Джорджа свела меня с ума. Что творилось в моей душе, трудно представить, я находился на седьмом небе от счастья.

Мне казалось, что это навсегда...

Жизнь входила в новое русло. А история с Элтоном Джоном могла бы иметь замечательное творческое продолжение, если бы не мои убеждения в отношении противоположного пола. Приватные встречи с сэром Джоном, стали затухать. А моя любовь к этому артисту наталкивалась на различные преграды. Посторонние мужики постоянно, как мухи, крутились возле него. И это вселяло ужас в мою неокрепшую и незакалённую душу.

Я сильно переживал по этому поводу, а Элтон, словно играя на моих чувствах, подзадоривал меня новыми подробностями из его жизни. Я не выдержал этого испытания. И всё чаще склонялся к тому, что кредо моё – исключительный гетеросексуал.

Элтон быстро заметил изменения в отношениях и практически сразу прекратил всякие отношения. А жаль. Он мог бы закрыть глаза на свои принципы. Я психовал и злился. В основном на себя. За свою слабость и толерантность. За своё легкомыслие и беспечность. Но, как говорится... Чему быть, того не миновать. И ничего не поделать...

Все принципы и взгляды следует уважать. Хотя тенденция, которая происходит в современном мире, особенно в сфере шоу-бизнеса, сильно настораживает и удручает. Однако, несмотря на отказ Элтона от совместной творческой деятельности, это общение принесло мне определённые результаты. Я благодарен Элтону за то, что он не стал перекрывать мне кислород. И надо отметить, что пару раз мы встречались. Элтон по-дружески пожимал мою руку и улыбался.

Я стал желанным артистом на закрытых тусовках английского бомонда. И совершенно не нуждался в деньгах, получая приличные гонорары за выступления...

Беда не пришла одна и обрушилась на меня, как снежный ком.

Всё шло прахом. Отца переводили работать в Украину. Мама была рада такому обстоятельству. А я сорвался, чуть не подравшись с отцом. Несовершеннолетие – это единственная причина, по которой я вынужден подчиниться воле отца. Негодование переполняло меня! Я умолял его помочь мне. Но ни мольбы, ни уговоры не помогали.

Невозможность остаться в Лондоне напрочь расстроила мои отношения с отцом. Я не желал его видеть и даже слышать! Ненавидел его всеми фибрами души. В порыве ярости, даже сравнил его с фашистом:

– Грёбанный фашист! Жаль, что русские вас не добились во время войны!

Отец рассмеялся на моё сравнение и сказал:

– Да, я нацист! И горжусь своими корнями. А ты хоть и мой сын, что доказала экспертиза, но появился на этот свет совершенно напрасно.

Отец вынул из кармана пистолет и снял с предохранителя.

Это было испытанием даже похуже, чем ночь, проведённая в полиции. Я выскочил из дома, как ошпаренный. И бежал сломя голову. Бежал куда глаза глядят.

Через некоторое время я оказался в уже знакомом полицейском участке. Попросил разрешения поговорить с комиссаром.

Выслушав мой сбивчивый рассказ, комиссар, добродушный великан, добил меня. Оказалось, что по законам Великобритании, до совершеннолетия мне никак нельзя оставаться в Лондоне без родительской опеки.

И в случае моего неповиновения, по законам Королевства, меня выдворят силой, а родители заплатят огромный штраф.

Это был конец! Но, я смирился. И мы переехали на Украину. Там поселились в великолепных апартаментах на Крещатике. О той жизни вспоминать не хочется. Отец постоянно находился дома. А я сидел своей комнате и грыз гранит науки. Через год, сдав на отлично экзамены, я закончил школу. На улицу ходил редко, проводя, практически всё время в импровизированной студии, которую сам и устроил.

Отец не единожды пытался наладить отношения, чтобы ввести меня в бизнес. Но я не желал примирения. Надо сказать, я и раньше, не горел желанием заниматься семейным бизнесом. Я видел себя только в творчестве. Творчество моё всё!

У меня возник грандиозный замысел. Я решил сбежать. Не в Лондон, как бы мне этого хотелось, а в Россию, где по словам матери, была куча разнокалиберной родни. Ежедневно я продумывал план побега.

Прежде всего, необходимы деньги. У меня уже были сбережения на карте, но для побега и дальнейшего проживания их совершенно не хватало. Надо что-то придумать.

Я подумал, а почему бы не начать зарабатывать на улицах Киева. И кинулся изучать этот вопрос в интернете. Поиски, практически, не увенчались успехом. Вся информация сводилась к везению и таланту. Если талантлив и тебе сопутствует удача, то можно оказаться в «шоколаде». При другом исходе, можно загреметь в каталажку. Или, того хуже, оказаться в лапах противоправного элемента.

В общем, я не стал торопить события, решив досконально изучить этот вопрос. А чтобы это сделать, надо было пройтись по улицам и поговорить с музыкантами.

Киев великолепен, особенно его историческая часть. Совершенно не похож на Лондон, но есть в нём нечто такое, что манит и притягивает. Совершенно своеобразный колорит с его простодушным населением и яркими образами. Всё бы ничего, но жажда побывать в России, перевешивала все плюсы этого города.

Однако, надо думать как свалить. Мне уже восемнадцать. Но, в армию меня не призовут, поскольку я гражданин другой страны и беспокоится совершенно не о чём.

Побродив по центру, поболтав с некоторыми музыкантами, я узнал тонкости уличного музицирования, которые не порадовали. Денег заработать можно и даже не плохих. Но полиция тоже хочет вкусно есть. Именно этот минус уличных выступлений сильно напрягал мою творческую натуру.

О работе в госучреждениях разговора не было. Ибо зарплата по тем временам была довольно маленькой. А в клубах, где я побывал, даже слушать меня не хотели.

Так пролетали дни и проходили недели.

Я выучил несколько песен популярных групп, подобрал качественные минусовки для всего своего репертуара.

Я никак не решался выйти на улицу с целью получения заработка. Сильно тосковал о жизни в Англии и стал словно разбитое корыто. Однажды мне повезло, я встретил музыканта, который охотно со мной поделился своим опытом и он, услышав моё пение, предложил посотрудничать.

Но, Миша, так звали паренька, предупредил, что в Киеве не спокойно и можно уже не заработать, а реально схлопотать по ушам. И дальше Миша поведал свою историю, как он

начал работать на улице в качестве музыканта. Он не был завсегдаем уличных концертов, но, когда нужны были деньги, выходил подработать.

Миша рассказал о некоторых тонкостях уличного музицирования. В том числе о том, что начинать следует с переходов метро или в тех местах где хорошая проходимость. Тогда это было во всех исторических местах. Мы решили попробовать в ближайший выходной.

Сказать, что у меня было какое-то ощущение полёта – ничего не сказать. Я нервничал и переживал. Однако, усиленно готовился, разучивая и повторяя свой репертуар. Это трек лист почти из тридцати песен. Впрочем, у нас была целая неделя для репетиций. И вот в пятницу мы с Мишей встретились снова, чтобы расставить все точки.

А в субботу, ближе к одиннадцати вышли на улицы. После двух часов выступления у нас уже набралась приличная сумма. И мы решили перекусить. Миша привел меня в уютную кафешку, в которую временами заглядывал. Там собирались такие же, как мы. Миша был доволен. Такую сумму он не собирал никогда. Может это фарт, может реально мои вокальные данные понравились людям. Не угадаешь. Факт есть факт.

Миша строил планы. Грезил о Москве. По словам его приятелей, побывавших в столице России в качестве уличных музыкантов, они были довольны и счастливы. Некоторые из его приятелей ездили в Москву не один десяток раз. Даже с затратами на проезд, уличные музыканты в Москве зарабатывали на порядок больше, чем в Киеве.

Мы быстренько перекусили, и направились к месту выступления. День прошёл на ура. Киевляне и зарубежные гости щедро одаривали нас звонкой монетой. Постоянно фоткались с нами и по-дружески обнимались.

Кто-то оставлял визитки, обещая щедрое вознаграждение за возможное выступление, кто-то просто слушал и аплодировал. В общем, день прошёл великолепно. Я не помню точную сумму, но Миша визжал от восторга.

Мы пошли в тоже кафе и плотно поужинали, просидев в нем почти до закрытия. Мой новый приятель-гитарист, расспрашивал меня о жизни, я не врал. И, коротко, поведал ему свою историю, упуская некоторые личные моменты.

Он слушал меня с широко раскрытыми глазами и всё время охал. Временами перебивая мой рассказ, он восхищался моей насыщенной жизнью.

Мы договорились встретиться на следующий день в том же месте...

Наступил день воскресенья. Я наскоро перекусив, собрался и выскочил на улицу. Погода отличная. Солнце в небольших облаках, голубое небо. Порхающие ласточки и голуби, резвящиеся в лужах от небольшого ночного дождя. Добравшись, до оговоренного накануне места, я стал ждать Мишу.

Прошло двадцать минут томительного ожидания. Тридцать. Сорок. Миша так и не появился. Я подождал еще полчаса, о напрасно. Мне ничего не оставалось делать, как направиться домой.

– Эй, Дэмир! – меня окликнула симпатичная девушка, – Миша просил передать, что не сможет прийти сегодня. Он просит извинить его и не держать обиды!

Я выслушал её информацию и поблагодарив, отправился домой. Она снова окликнула меня.

– Слушай, а может со мной поработаешь? – она улыбнулась и подмигнула.

Русоволосая красавица с голубыми глазами и приятным сопрано, потрясающе улыбалась.

– А что с Мишей? – невозмутимо спросил я, всем видом показывая, что мне не особо важен наш сложившийся дуэт.

– А Мишка уехал, да! В Москву, на заработки. Позвонил мне, попросил встретиться с тобой и уехал.

– Ну что же, очень жаль. Так дела не делаются. Ты тоже уедешь?

– Вера, я! – Она снова улыбнулась и протянула мне руку.

– Дэмир, а можно Дмитрий или Дима! Я пожал её нежную руку.

И от этого рукопожатия, в груди как-то ёкнуло, что-то всколыхнулось и по всему телу пробежала волна невероятного ощущения, которое бывает у влюблённых. Она пристально посмотрела в мои глаза и отдернула руку, погрозив пальчиком.

– Ты смотри, смотри, да не засматривайся. Ишь, кавалер какой! – Вера рассмеялась.

– Ну, тогда пошли, а ты знаешь наш трек лист? – спросил я у Веры.

– Не ссы! – Она зажигательно рассмеялась и прошлась по струнам своей гитары.

Мы выступали до вечера, сделав пару коротеньких перерыва. Киевляне и гости столицы осыпали нас своей благодарностью. Возле нас постоянно была толпа. Некоторые пританцовывали и даже подпевали. Особенно, популярным зарубежным хитам. В общем, и это выступление было весьма удачным.

Денег было столько, что можно было жить месяца два и наслаждаться жизнью.

Стемнело. Собравшись, мы решили зайти в знакомое кафе. Там перекусили.

– Вер, а что дальше? – я с волнением спросил о её планах.

– Дальше будет видно, ты классный! Но не особо рассчитывай на мою поддержку.

Она взяла меня за руку и глаза наши встретились.

– Пойдём ко мне? – Оксана нежно погладила мою руку и улыбнулась.

Я кивнул, и мы отправились к ней домой, держась за руки. Я нес её гитару и рассказывал свою историю жизни.

Спустя двадцать минут мы добрались до её жилья.

– А у тебя классно, ты одна тут обитаешь? – зачем-то спросил я.

По всему было видно, что это жильё одинокой девушки. Всё прибрано, чисто и аккуратно. На стене, возле кровати, плакат с Битлами, знаменитая фотография Эйнштейна с высунутым языком и плакат австралийской группы «AC/DC».

– Хочешь кофе? А может чего покрепче? – предложила Вера и подойдя ко мне вплотную обдала меня девичьим жаром...

– Ну, да, хочу!

Вера снова засмеялась. Я, истосковавшись по женской ласке, нежно обнял её за талию, страстно поцеловал.

– Ну-ка не гони! Что-то ты больно шустрый парнишка. Посиди пока один, – она выпорхнула из комнаты.

Судя по всему, пошла в ванную принять душ. Я выпил немного принесённого Верой коньяку и запив его кофе, подошёл к окну.

Тишина, спокойствие и ни единой души. Как-будто ты один в этом бездонном мире и ничто не способно потревожить это невероятное спокойствие. Задумавшись, я стал мечтать о поездке в Москву. Денег вполне достаточно на первое время...

Вера подошла неслышно, обняв меня за талию, нежно поцеловала.

– Иди ополоснись, – она стояла передо мной в полупрозрачном пеньюаре и мило улыбалась.

Спустя несколько минут, войдя в комнату, в свете зажжённой свечи, увидел потрясающую картину. Обнаженная Вера лежала, распахнув пеньюар, едва прикрывая свои чресла.

Я очнулся от охватившего меня оцепенения и кинулся в её ложе. Вера осыпала меня поцелуями и ласками. В любовном экстазе тела наши слились воедино. При каждом проникновении, она стонала, как раненая львица, крепко прижимая меня к своему, пылающему страстью, телу...

Я не удержался и закончил. Вера жаждала продолжения.

В башке мелькнула шальная мысль.... Может, strapon? Он всегда был со мной. Даже в Англии я им иногда пользовался. Вера поняла в чём дело и стала подбадривать меня, поигры-

вая языком на моём теле. Я нежно слился с ней, и наша оргия продолжилась. Вера всё поняла, но сделала вид, что подмену не заметила.

Уф... Это было что-то!

Конечно, у меня были ранее связи, но те барышни не совершали ничего подобного. Не было там, ни огня, ни страсти, ни ласки. Была некая отработка за пару порций алкогольных коктейлей.

Вера же выдала столько чувств, столько экспрессии, столько нежности, что этого хватило бы на нескольких парней. Мы занимались любовью до самого утра. И заснули под утро крепко обнявшись...

– Гражданин, просыпайся...

Я открыл глаза и увидел комнату, залитую неяркими светом. Это не было похоже на жилище сказочной принцессы. Сквозь решётку на окне, в помещение просачивались лучи солнечного утра.

– Блядь! – заорал я, что было мочи.

Подтянувшись за подоконник, я взглянул сквозь ржавые решётки. За окном было всё в снегу. Бескрайняя снежная равнина, ни кустика, ни человека... Где —то вдалеке слышалась музыка оркестра.

Где я?

В мозгу бушевала буря эмоций, я рвал и метал в тесном помещении камеры. Голова разрывалась на части. Бешенная дрожь охватила всё тело.

Я заорал во всю мощь своего голоса.

– Откройте, бляди! Выпустите меня!

Через некоторое время, зашуршали ключи и широко распахнув дверь в комнату вошел огромный человек в белом халате. Ни слова ни говоря он всадил мне укол и вышел.

Я рухнул на продавленную сетку кровати и, успокоившись, уснул...

Свобода пришла неожиданно. В виде главного врача томской клинической психиатрической больницы, отделения для творческих личностей.

– Ну, как мы сегодня? – обратилась ко мне миловидная дама плотного телосложения.

Я огляделся. В комнате никого не было.

– Скажите ради Бога, где я? – сложив руки в мольбе, я встал на колени, потеряв всякую надежду.

– Да вы сударь, оказывается в полном порядке! – она пристально посмотрела на меня, хитро улыбаясь прищурилась.

– Вы, сударь в замечательном месте, где проводят свой досуг люди, со слегка избыточным чувством восприятия. И вам, совершенно не о чём беспокоится! – и подойдя ко мне, поправила мои растрёпанные локоны, словно заботливая мамаша.

– Ну что, всё хорошо, идём на поправку.

Сейчас 2010 год. Вы находитесь в Томской клинической психиатрической больнице. И беспокоится не о чём. Сегодня вы встретитесь со своими, так сказать, коллегами. Вы же сын Элтона Джона, да? – она снова улыбнулась.

Я смотрел на неё ошалевшим взором.

– Почему я здесь? – едва слышно задал этот банальный вопрос.

– Так вы что же, ничего не помните? – дама в белом халате, взглянула в свой блокнот, – Ну что же, я вам скажу вкратце. Ваше чудесное появление здесь не случайно. Вас, еле живого сняли с поезда... Вы тогда представились сыном Элтона Джона, знаете такого британского исполнителя?

Я кивнул.

– Кричали, что вы барон фон Бокмаер из Кёльна, грозились войну со мной начать. Так вот, – продолжила дама, – Вы замечательно поёте, спору нет, но в голове у вас столько мусора и шлаков, что непонятно, как вы вообще с этим жили! Да! И наркотические препараты, порядком подорвали ваш молодой организм, – она снова заглянула в блокнот, – И не разборчивый выбор сексуальных партнёров, довел вас, мягко говоря, до полного изнеможения почти... Так нельзя жить! – доктор, слегка улыбнувшись, снова повела меня на экскурсию в прошлое...

– Можно я прилягу? Мне нехорошо... – подойдя к кровати я свалился словно подкошенный.

Где-то вдали завывала сирена, смешиваясь с музыкой удаляющегося оркестра.

– Я вам помогу! – доктор вколола укол, и белая пелена заполнила всё пространство...

Что произошло за это время, я вспомнить не смог.

...Перед глазами проносились обрывки воспоминаний. Голубые глаза прекрасной русоволосой незнакомки, бомжи, помойки, драки, нищета... Пьянство, наркотики и блядство.

Я провалился в беспамятстве.

Когда моё сознание обрело очертания реальности, я вновь позвал на помощь. На мой призыв, тут же явился лихой милиционер в советской форме пятидесятых годов. Блестя начищенной пряжкой, обдавая меня лучами солнца, отражающимися от его нагрудного значка.

– Что случилось? – милиционер приветливо улыбнулся.

– Потерялся я! Разве вы не видите? Что делать то?

Подойдя ко мне, милиционер, вытащив, из кармана широких штанин, пригоршню пятиалтынных, протянул мне.

– Вот деньги, звоните родственникам, друзьям, знакомым, пусть помогут. А у меня служба. Извините. Всего хорошего!

Откуда не возьмись передо мной появилась телефонная будка. Рядом прошёл полковой оркестр, обдав меня громогласной медью. Тут же засновали прохожие спешащие по своим делам. Русоволосая девушка с голубыми глазами широко улыбнулась и, помахав рукой, скрылась в толпе.

Я смотрел на неё, сквозь немытые окна телефонной будки, а удаляющаяся фигура девушки, вызвала противоречивое чувство, всколыхнув остатки сознания и придала новый импульс моим действиям.

Набрав номер, я замер в ожидании.

– Международная слушает! – в трубке звенел женский голос, отливающий металлом.

– А можно Лондон? – нерешительно спросил я, – квартиру сэра Элтона Джона, пожалуйста.

– Ожидайте! – Ответил металлический голос.

Через несколько томительных выслушиваний телефонных гудков, услышал до боли знакомый, едва слышный голос.

– I listen to you!

– Элтон, дорогой, помоги! Пожалуйста помоги мне! – орал я на английском, что было мочи...

– I don't understand you! – ответили на том конце провода. И связь прервалась. Рванув трубку, я со всей дури долбанул ею по стеклу. Стекло разлетелось вдребезги. На шум сбежались прохожие.

– Сука, help me! – орал я в отчаянии.

– Нарушаем гражданин! – сделав под козырёк, ко мне обратилась русоволосая красотка в форме советского милиционера. Она представилась.

– Вера Полещук! Младший лейтенант милиции, сто сорок третьего моторизованного отделения милиции Киевского района.

– Да пошли вы все! – выпалил я и попытался выйти из телефонной будки. Но путь преградили голубые глаза, смотревшие из-под козырька форменной фуражки. Рядом стоял рядовой милиционер, баба под два метра ростом, сверлившая меня взглядом.

– Властью данной мне партией, правительством и Советским народом, за противоправные действия, вынуждена задержать вас и доставить в отделение милиции. – Вера, как заправский вояка, выхватила из кобуры свой револьвер.

Защелкнув на запястьях наручники, меня усадили в коляску трофейного, военных лет, мотоцикла. Поддав газу, тяжелый мотоцикл помчался по ухабистой дороге.

Проехав минут десять, среди городских строений, я попросился по нужде.

– Терпите! Не положено! – коротко отрезала девушка-милиционер. Я смирился, но через несколько минут снова обратился с просьбой.

Младший лейтенант сделала милость и разрешила выйти в сопровождении рядового милиционера. Не найдя туалета, я направился к ближайшему кустарнику. Попросил провожатую отвернуться.

– Пошёл! – Она со всей дури толкнула меня в спину и отвернулась.

Запрыгнув за кусты, оглядевшись, я увидел, как мне казалось, спасение. Маленький лаз в земле, в котором сияли два, отливающих бирюзой, огонька. Не раздумываясь я нырнул.

– Бежим! – Меня схватили за руки, и мы понеслись, как могли, сквозь черноту подземелья.

Сердце колотилось, выпрыгивая из груди. Я едва дышал и лишь однажды увидел лицо своего спутника. Мне показалось, это была она, о Боже! Младший лейтенант милиции, производящая мой арест. Но сильно ошибался.

– Не могу больше! – прохрипел я, остановившись... И рухнул на пол коридора. Издалека раздавался негромкий лай собак.

– Ну, вставай же, осталось немного! – сильные руки подхватили меня и поволокли в неизвестность.

Открыв глаза, я огляделся. Никого. Небольшое помещение, едва освещённое несколькими мониторами. Внезапно, передо мной возникла, потрясающей красоты, девушка.

– Я Вера Полещук, помощник лидера сопротивления, творческому сопротивлению. Ты как? – спросила она, подавая мне влажную салфетку.

– Никак! – прошептал я. Вера улыбнулась и вытерла моё лицо, разгорячённое от бешеной гонки.

– Какого нахрен сопротивления? Кому? – нехотя поинтересовался я.

– Ну ложись, отдохни, а то натерпелся...

Сколько я пробыл в забытьи не знаю. И вообще, такое ощущение, что я полностью утратил контроль над временем. Меня мучили кошмары...

Я бежал из последних сил, изнемогая от усталости, но какие-то монстры в образах великих западных исполнителей настигали меня. То Бой Джордж, то Джордж Майкл, то Стинг. То все вместе, да еще и в компании сэра Пола. В центре площади, на которой я оказывался после каждого второго поворота, разместились небольшая сцена. На ней кувыркаясь и делая сальто, дергаясь в такт музыке, размахивая пистолетом, истошно вопил, обнажённый барон фон Бокмаер – мой отец.

Он руководил погоней, указывая преследователям направление моего движения... Что было сил, я бежал по тёмным улицам города, едва освещённым покосившимися фонарями. Но выхода не было. Это был сплошной лабиринт.

Каждый раз, астральные монстры, догнав меня, откусывали кусок моей плоти, часть руки или ноги, истошно вопя свои немудрёные хиты.

Преодолевая боль, матерясь и едва ковыляя, я отмахивался от их домогательств, как мог, но, в конечном итоге, оказывался заживо сожранным.

– Дима, просыпайся...

Я открыл глаза и увидел у изголовья худощавого старика в белых одеждах. Он смотрел на меня, сквозь объёмные линзы очков, хитро прищурился.

– О Боже! Не может быть!

Привстав, я тут же рухнул на колени и стал биться головой об пол. Передо мной стоял сам Создатель в образе Элтона Джона.

– Успокойся Дима, не следует так делать. Ты звонил. И, вот, я здесь! – он помог мне подняться.

Кровь ручьями текла из разбитого лба.

Элтон прикоснулся ладонью к моей голове и кровотечение прекратилось. Исчезла и боль.

– Ну, вот и славно! – он улыбнулся и лицо его наполнилось сиянием.

– Что будем делать? – Элтон прикоснулся к моей руке, и стал нежно поглаживать её как в былые времена, успокаивая и снимая моё напряжение.

Я встал и нежно обнял своего спасителя. Но он тут же исчез также неожиданно, как и появился.

Передо мной сидела Вера из киевской квартиры.

– Что за чертовщина? – я грязно выругался.

Осыпая страстными поцелуями, она всем телом прижалась ко мне. И снова сознание покинуло меня.

– Дима, просыпайся...

Я открыл глаза и увидел комнату, залитую неяркими лучами утреннего солнца. Это было похоже на жилище сказочной принцессы. Вера стояла возле кровати, готовая к выходу.

– Мне по делам надо, а ты если хочешь спи дальше, пока я не вернусь. Или иди куда надо. Если надо. Дверь просто захлопни.

Я нежно обнял её, но она, выскользнув из моих объятий, исчезла за дверью.

Приняв душ, выпив кофе, я включил телек. В новостях показывали наш с Верой дуэт...

За окном негромко гремел оркестр.

Голова шла кругом. Реальность и остатки сна смешались. Всё вроде бы наяву, но мысль о том, что я вдруг оказался в другом измерении не оставляла меня.

Громко задребезжал дверной звонок. Я вздрогнул и забрался в шкаф. В дверь настойчиво звонили и отчаянно колотили.

– Уроды, вы нас заливаёте! – кричали за дверью, – Откройте сейчас же!

Я не шелохнулся, сидя в своём убежище. Но, неожиданно шум прекратился и всё стихло. Открыв дверцу, я прислушался. Было тихо, только из телевизора доносились звуки нашего вчерашнего выступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.